

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.Н. Ниязова

Рассматривается природа ключевого экономического права человека – права собственности; доказываются необходимость включения в содержание и понятие собственности элементов “ограничений”, “необходимостей”, вызванных общественными интересами и потребностями.

Ключевые слова: право собственности; экономические права; пределы и ограничения права собственности; осуществление права.

Право собственности является традиционным основополагающим правом в демократическом обществе и в рамках прав человека относится к социально-экономическим правам. Последние определяют содержание юридических обязательств государств, принявших Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (далее – МПЭСКП). Кыргызская Республика (далее КР) присоединилась к нему 7 октября 1994 г.

Экономические права граждан следует рассматривать не только как ценности, принципы, составляющие конституционно-правовой статус граждан и юридических лиц – субъектов экономических отношений, но и совокупность норм разных отраслей права, нацеленных на регулирование, реализацию, защиту и охрану экономических прав.

Именно длительный и сложный процесс становления и правовой институционализации форм и способов согласования частных и публичных интересов привел к появлению экономических прав. Конституционное содержание экономических прав обусловлено задачей поиска и удержания необходимого разумного баланса между интересами общества и интересами отдельно взятой личности, построения эффективной системы их динамического взаимодействия и гармонизации. Конституция КР не имеет отдельного перечня экономических прав и свобод, основные виды этих прав содержатся в ст. 42.

Право собственности выступает ключевым экономическим правом человека. Дискуссии в юридической литературе по поводу природы это-

го права – имеет ли оно естественный характер, либо является позитивным правом – имеют прикладное значение. Позиция, утверждающая естественно-правовую природу права собственности, базируется на том, что его формирование обусловлено не возникновением государства, а объективными потребностями людей догосударственного общества вступать между собой в отношения по поводу создания, перемещения, обмена и потребления материальных благ. В этом своем качестве экономические права граждан могут быть определены как совокупность обусловленных объективными потребностями человека возможностей по созданию, перемещению, обмену и потреблению материальных благ [1].

Вместе с тем, пределы и границы субъективного права собственности определяются государством путем издания законов, что объясняет позитивную природу этого права. Субъективное право собственности, предоставляемое частным лицам, строится/конструируется государством не только с точки зрения обеспечения интересов самих субъектов права, но и нужд гражданского оборота, потребностей общества. В этой связи в понятие, содержании субъективного права собственности должны быть отражены элементы “долженствования”, “ограничений”, “необходимостей”, вызванных общественными интересами и потребностями, а также особенностями объектов собственности – земли, природных ресурсов и пр.

Концепция собственности как социальной функции обеспечивается благодаря ограничениям правомочий собственника. Эти ограничения продиктованы публичными интересами. Их следует рассматривать именно как способы правового регулирования, направленные на установление баланса интересов как частных, так и публичных.

Конституция КР в ст. 20 установила, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Причем вводимые ограничения должны быть соразмерны указанным целям.

В свою очередь, пределы и порядок осуществления собственниками своих прав и гарантии их защиты определяются законом (ст. 12 Конституции КР).

Осуществление экономических прав напрямую зависит от того, насколько конкретизированы в отраслевом законодательстве границы конкретного конституционного права (в пределах которых субъекты должны действовать в целях недопущения злоупотребления правом) – с одной стороны;

с другой – в какой степени оправданы установленные законом существующие ограничения, не приводят ли они к умалению прав человека и гражданина.

Известен принцип, актуальный со времен римского права: “Мое право заканчивается там, где начинается право другого человека”. Статья 9 Гражданского кодекса КР устанавливает, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. В случае несоблюдения требований, предусмотренных статьей, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Пределами ограничений экономических прав граждан принято считать границы законодательного сужения их естественно-правового объема. К основным принципам пределов и ограничений относятся:

- законность (установление ограничений только законом);
- приоритет прав и свобод личности (соизмерение защищаемых при помощи ограничений интересов с правами и свободами человека);
- учет природы ограничиваемых экономических прав (учет естественно-правового характера и сферы функционирования экономических прав, потребности развития которой требуют их ограничения);
- справедливость (предотвращение ограничением экономических прав меньшинства ущемления аналогичных прав большинства или более значимых прав).

Ограничения возникновения экономических прав граждан – это законодательное сужение возможностей их приобретения. Так, приобретение права собственности на недвижимость (кроме земельных участков, в отношении которых установлен запрет) иностранными гражданами обусловлено получением разрешительных документов (комиссии Государственного комитета национальной безопасности КР, Министерства внутренних дел КР, Министерства юстиции КР и т. д.).

Ограничения содержания экономических прав граждан – это законодательное сужение их правомочий. Речь идет о правомочиях по владению, пользованию, распоряжению имуществом. Например, согласно Земельному кодексу КР владеть и пользоваться земельными участками можно только по их целевому назначению.

Ограничения реализации экономических прав граждан – это законодательное сужение вариантов процесса их осуществления [2]. Так,

в случае неиспользования земельного участка сельскохозяйственного назначения в течение 3-х лет, он подлежит изъятию у собственника. Другим примером может служить определение законом момента, с которого собственник вправе начать использование участка. В соответствии со ст. 25 Земельного кодекса КР собственник может реализовать право по использованию участка при наличии правоудостоверяющих документов (кроме правоустанавливающих), а также, в том случае, если границы земельного участка установлены/определены.

Последние изменения, внесенные в ГК КР, – яркий пример подобных ограничений возникновения права собственности, которые также свидетельствуют о позитивной природе субъективного права собственности. Речь идет о ст. 2541 ГК КР “Самовольная постройка и ее последствия”.

Важно отметить, что данная статья появилась в ГК КР в 1999 г., после внесения изменений 21 октября 1998 г. в Конституцию КР в части права частной собственности на землю и отмены запрета на куплю-продажу земли. Введенная норма стала серьезной новацией в законодательстве и рассматривалась как основание для приобретения права собственности не только на самовольную постройку, но и на земельный участок, на котором она возведена.

До волны захватов прилегающих к городу земельных участков, в т. ч. сельскохозяйственного назначения, данная статья очень мало использовалась правоприменительной практикой и гражданами. Позже, массовые захваты земли, в т. ч. стимулируемые протестными действиями против властей, сопровождались возведением построек с целью дальнейшего “узаконения” собственности, прежде всего, земельного участка в административном порядке.

С целью формирования единообразной судебной практики по этим вопросам судам было рекомендовано принять к сведению, что факты владения самовольно возведенным, не принятым в эксплуатацию строением, а также строением, зарегистрированным на другое имя, не подлежат установлению судом.

Право собственности на самовольно возведенное строение может быть признано судом за лицом, осуществившим самовольную постройку, только при наличии обстоятельств, указанных в п.п. 3, 4 ст. 254 ГК КР в порядке искового производства [3].

В январе 2013 г. п.п. 3, 4 ст. 254 ГК утратили силу. Согласно статье, самовольная постройка теперь не является основанием для приобретения права собственности и, соответственно, право собственности на самовольно возведенные строения не может быть признано в судебном порядке. Таким образом, надобность в данной статье в разделе ГК КР о приобретении права собственности отпала.

Несоблюдение и неисполнение законодательных ограничений экономических прав граждан влечет различные юридические последствия, в том числе гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность.

Все вышесказанное позволяет сделать ряд выводов:

- ограничения и пределы имманентно присущи праву собственности и проявляются в законах в установлении правил и требований как к субъектам и объектам права собственности, так и к приобретению, содержанию, реализации права;
- право собственности имеет социальную функцию, направленную на гармонизацию частных и публичных интересов;
- с учетом особого статуса земли как объекта права собственности и природных ресурсов, законодатель определил в отношении них особенности правового регулирования и нахождения в гражданском обороте;
- административно- и уголовно-правовые санкции за нарушение права собственности, в частности, за самовольную постройку, должны применяться в совокупности с гражданско-правовыми, включающими, главным образом, возмещение ущерба и упущенной выгоды.

Литература

1. URL: <http://www.dissercat.com/content/ograniche-niya-ekonomicheskikh-prav-grazhdan-v-rossiiskoi-federatsii#ixzz2Nz4npxxH>
2. URL: <http://www.dissercat.com/content/ograniche-niya-ekonomicheskikh-prav-grazhdan-v-rossiiskoi-federatsii#ixzz2Nz4npxxH>
3. Постановление Пленума Верховного суда КР “О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение” от 29 января 2010 г. № 1.